

**Теория относительности А. Эйнштейна и отечественная мысль первой трети
XX века: историко-философский анализ**

Научный руководитель – Ванчугов Василий Викторович

Потапов Михаил Михайлович

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский
факультет, Кафедра истории русской философии, Москва, Россия

E-mail: mmpotapov@bk.ru

В России первыми о теории относительности А. Эйнштейна узнали несколько ученых из сферы естественных наук, в числе которых были Н.А. Умов, П.Н. Лебедев, Ю.Г. Рабинович и др. Во многом данное знакомство было определено не философским интересом к современным естественно-научным теориям, но соприкосновением областей научных интересов вышеназванных фигур и А. Эйнштейна. Более подробное знакомство с идеями известного физика-теоретика продолжилось с публикацией на русском языке работы «О специальной и общей теории относительности (общедоступное изложение)» в 1922 году.

В СССР можно говорить о двух принципиально различных способах существования теории относительности. С одной стороны, философское содержание концепции быстро обратило на себя внимание в контексте идеологии. Теория относительности стала предметом споров о том, может ли она стать частью диалектического материализма. С другой стороны, теория относительности сыграла иницирующую роль для ряда движений в области культуры, искусства и философии.

В контексте первой, «идеологической», формы существования можно выделить три группы философов. Первая - это группа мыслителей, отвергающих теорию относительности. Вторая - группа людей, принимающих теорию Эйнштейна и стремящихся включить ее в философию марксизма. В третью же группу можно отнести ученых, которые принимали теорию относительности, считали, что она изначально совместима с философией марксизма и не требует особенных теоретических дополнений для включения ее в философию марксизма.

Один из наиболее ярких критиков теории относительности был А.К. Тимирязев. Он аргументировал свою позицию, в первую очередь, тем, что концепция Эйнштейна умозрительна и не опирается на определенные физические опыты. Свою критику он изложил в работах «Теория относительности А. Эйнштейна и диалектический материализм» и «Принцип относительности Эйнштейна и диалектический материализм». Критику теории относительности также предлагали И.Е. Орлов («Задачи диалектического материализма в физике») и А.В. Васильев («Пространство, время, движение. Исторические основы теории относительности»). Также критиковал теорию относительности З.А. Цейтлин. Мыслитель видел положительные стороны в концепции А. Эйнштейна и предлагал отбросить «идеалистическую шелуху учения», оставив при этом «здоровое зерно теории», которое, по его мнению, заключалось в принципе относительности движения.

Теорию относительности поддерживал А. Гольцман. Он отмечал, что пространство, предложенное в теории относительности, занимает промежуточное место между трансцендентальным пространством, используемым в математике, и абсолютным пространством метафизики. Пространство теории относительности оказывается физическим свойством тел, на которое распространяются диалектические законы. Примечательна также позиция

А.А. Максимова, который считал, что Эйнштейн подчиняет своей теории действительность, когда следовало делать наоборот. Однако А.А. Максимов видел в А. Эйнштейне «глубокого и серьёзного мыслителя».

Полностью поддерживали теорию относительности такие мыслители, как Б.М. Гессен, С.Ю. Семковский.

В дальнейшем споры о теории относительности были сведены к обсуждению одной из ее выкладок, а именно физической природе знаменитой формулы эквивалентности массы и энергии. Вопрос о взаимосвязи массы и энергии играл значительную роль в обсуждениях советских философов, поскольку ответ на него мог прояснить идеалистическую или же материалистическую природу данной теории. Таким образом, акцент с философского смысла теории относительности был смещен в сторону осмысления одного из главных выводов этой теории.

Касательно «инициирующей» формы существования следует отметить, что знакомство отечественных интеллектуальных деятелей с теорией относительности проходило в постреволюционный период, в контексте социальных преобразований, что стало для нее благоприятным фоном. Это позволило теории не только проникнуть в умы ученых гуманитарной сферы, но и оказать влияние на новые тенденции в литературе и живописи.

Из отечественных мыслителей первой трети XX века, вышедших за рамки философии марксизма, можно выделить несколько персоналий, в творчестве которых мы находим переосмысление или включение философского смысла теории относительности.

Во-первых, отголоски теории относительности мы можем обнаружить в концепции различных «хронотопов» М.М. Бахтина. Понятие «хронотоп» было предложено отечественным биологом А.А. Ухтомским в контексте теории доминанты, описывающей реакцию нервной системы на внешний раздражитель. А.А. Ухтомский отмечает влияние на свою теорию понятия «время-пространство», предложенного немецким математиком русского происхождения Г. Минковским. Г. Минковский занимался вопросами относительности в контексте математической интерпретации пространства. Сегодня немецкий математик многим известен как автор геометрической интерпретации теории относительности.

Еще одну линию развития судьбы теории относительности в России можно связать с именем о. П.А. Флоренского. Ученый развивал философский смысл теории в работе «Мнимости в геометрии», а также, вероятно, в курсе лекций, прочитанных в московском ВХУТЕМАС-е. Данный курс впоследствии стал базисом для работы «Анализ пространственности <и времени> в художественно-изобразительных произведениях». Здесь также следует обратить внимание на дружбу о. П.А. Флоренского и А. Белого, который был одним из учеников Н.А. Умова и активно интересовался вопросами понимания пространства и времени.

Упоминания о теории относительности и положительные отклики о ней можно встретить в работах А.В. Лосева «Античный космос и современная наука», «Диалектика мифа», «Музыка как предмет логики».

Возможно, именно двойственный способ распространения теории относительности в России привел к тому, что в отечественной мысли она столкнулась с самыми разными оценками и разными способами интерпретации. Несмотря на то, что данная тема на сегодняшний день изучена достаточно хорошо, в ней остаются и «темные» области, и области, требующие современной интерпретации.

Источники и литература

- 1) Ахундов М.Д., Баженов Л.Б. Философия и физика в СССР. Знание. 1989.
- 2) Визгин В.П. Теория относительности за пределами точного естествознания: Россия, 20-е годы // Семь искусств №8(65). 2015.

- 3) Сонин А. С. Восприятие теории относительности в советской философской литературе в 1920 – 1930-е годы // Семь искусств №9(66). 2015.
- 4) Эйнштейн А. О специальной и общей теории относительности: (Общедоступное изложение) Пер. с 5-го нем. изд. С.И. Вавилова Под ред. А.П. Афанасьева. - Петроград: Науч. кн-во, 1921.